

УДК 94.325.1

DOI 10.53473/16946324_2023_1

Матаева Салима Шайлообековна

ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»
«Эл аралык мамилелер» бөлүмүнүн ага окутуучусу
Бишкек, Кыргызстан,

Матаева Салима Шайлообековна

УНПК «Международный университет Кыргызстана».
Старший преподаватель кафедры
«Международные отношения»,
Бишкек, Кыргызстан,

Mataeva Salima Shailoobekovna

senior teacher of “international relationships
” ERPC “International University of Kyrgyzstan”,
Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: alyaas80@mail.ru. Тел: +996707 737 110

КОВИД-19 ПАНДЕМИЯНЫН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЭМГЕК МИГРАНТТАРЫНЫН АБАЛЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 НА ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ КЫРГЫЗСТАНА

IMPACT OF THE PANDEMIC COVID-19 ON THE SITUATION OF LABOR MIGRANTS IN KYRGYZSTAN

Аннотациясы: Макалада коронавирустун пандемиясынын кабыл алуучу өлкөлөрдө жумушунан айрылып, мекенине кайтууга аргасыз болгон кыргызстандык эмгек мигранттарына тийгизген таасири чагылдырылган. Эмгек мигранттары туш болгон КОВИД-19 көйгөйлөрү жана кесепеттери жана эң оор эпидемиологиялык кырдаалда көрүлгөн чаралары ачыкталды. Макалада ошондой эле мигранттардын акча которууларын кыскартуу көйгөйлөрү, керектөөнүн андан ары төмөндөшүнө жана бюджеттин кирешесинин кескин азайышына алып келгени да талкууланат. Жаңы чакырыктарга жана өзгөрүүлөргө байланыштуу мамлекеттин миграциялык саясатын өзгөртүү боюнча сунуштар да берилген.

Негизги сөздөр: эмгек миграциясы, эмгек мигранттары, коронавирустук пандемия, акча которуулар, миграция саясаты.

Аннотация: В статье раскрываются вопросы влияния пандемии коронавируса на трудовых мигрантов Кыргызстана, которые потеряли работу в странах приема и вынуждены были вернуться на родину. Раскрываются еще проблемы и последствия КОВИД-19 с которыми столкнулись трудящиеся-мигранты и предпринятые меры, применяемые в сложнейшей эпидемиологической обстановке. Также в статье рассматриваются проблемы сокращения денежных переводов мигрантов, что привело к снижению потребления и резкому спаду бюджетных поступлений. Предложены рекомендации по изменению миграционной политики государства в связи с новыми вызовами и изменениями.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудовые мигранты, пандемия коронавируса, денежные переводы, миграционная политика.

Abstract: *The article reveals the impact of the coronavirus pandemic on labor migrants of Kyrgyzstan who lost their jobs in receiving countries and were forced to return to their homeland. The problems and consequences of COVID-19 faced by migrant workers and the measures taken in the most difficult epidemiological situation are revealed. The article also discusses the problems of reducing migrants' remittances, which led to a further decrease in consumption and a sharp decline in budget revenues. Recommendations are proposed for changing the migration policy of the state in connection with new challenges and changes.*

Key words: *labor migration, labor migrants, coronavirus pandemics, money transfers, migration policy.*

Кыргызстан, в последнее время, как и всё мировое сообщество, столкнулись с глобальной угрозой – пандемией коронавирусной инфекции, которая внесла свои коррективы в стратегию развития миграционной политики страны и трудовой миграции в частности. Миграция во всем мире остается вопросом открытым, поскольку пандемия коронавируса, постпандемический период и последние события в мире сказываются на ее росте

Во время пандемии кыргызские мигранты, работающие в других странах, оказались одной из самых уязвимых категорий. Трудовые мигранты в целом – одна из самых уязвимых групп, которые и до пандемии подвергались дискриминации и ксенофобии. Именно они первыми лишаются рабочих мест и из-за отсутствия легального статуса часто ограничены в получении социальных льгот, включая медицинскую помощь.

Сложная эпидемиологическая обстановка в мире заставила применить строжайшие меры всем странам:

- закрытие границ, введение чрезвычайного положения, изоляция;
- введение чрезвычайного положения сопровождаемый полной остановкой экономической деятельности, переводом на удаленный режим работы государственных органов и командантского часа, отмена или перенос праздничных (памятных) мероприятий.

Объявление карантина, введение чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения во всем мире повлекло за собой закрытие предприятий, заводов, что сказалось на социально-экономической ситуации страны и на трудовых мигрантах.

Миграционная ситуация в КР по состоянию на начало пандемии COVID-19.

С 2009 по 2019 годы, численность населения КР увеличилось на 16%, за это же время занятость населения увеличилась лишь на 7,6%, рост сельского населения составил 65%. Основная причина низкой занятости населения обусловлена медленным развитием экономики страны. В силу этих причин Кыргызстан остается страной происхождения мигрантов, в большей степени трудящихся т.е. страной донором трудовых мигрантов.

Ввиду сохраняющегося высокого уровня безработицы и низкого уровня зарплат, основным «выталкивающим» мотивом эмиграции граждан КР остается экономический и в основном это сельская группа населения, которая активнее других осваивает рынки труда стран ближнего и дальнего зарубежья.

Насколько нам известно, большинство граждан КР выезжают за границу в качестве трудовых мигрантов либо на сезонную работу, либо на постоянную. Большая часть, а это - 90%, уезжают в Россию, а также работают в соседнем Казахстане, Турции и других странах, с которыми КР имеет безвизовый режим.

Притягивающим фактором служат географическая, языковая и культурная близость и наличие в этих странах диаспор соотечественников из Кыргызстана. Большинство мигрантов занимается низкоквалифицированным трудом в странах назначения, в связи с сохраняющейся неформальной занятости точное число кыргызских трудовых мигрантов неизвестно.

Население Кыргызской Республики составляет 6,6 миллиона человек, а к 2020 году 774 000 граждан Кыргызстана проживали за пределами страны. Они работают в различных секторах, включая розничную торговлю, гостиницы, рестораны, службы такси, строительство и

сельское хозяйство. Около 76 процентов моложе 35 лет и 53 процента - женщины. Трудящиеся женщины-мигранты в основном работают в сфере услуг, общественного питания, производства одежды и в качестве домашних работников. [1]

Согласно данным Нацстаткома, в 2018 году число работающих за границей кыргызстанцев составляло 263 тыс. человек, а по данным МВД РФ — 877 тыс. граждан, из которых 70% заявили «поиск работы» в качестве основной причины прибытия в Россию. В 2019 году общее число зарегистрированных прибывших увеличилось до 1 055 000. Более того, значительная часть трудовых мигрантов из КР получили российское гражданство, и поэтому российские власти не квалифицируют их как мигрантов. Эти цифры означают, что от 800 тысяч до 1 миллиона трудоспособного населения КР (до 60% рабочей силы) работают за пределами страны. [2]

Ситуация, в стране с коронавирусом COVID-19, затронула наших соотечественников и работников из других стран. Россия закрыла границу для иностранных граждан с 18 марта 2020 года. Тысячи людей остались по обе стороны границы. Некоторые остались на границе между Россией и Казахстаном.

Сложившаяся ситуация оставила без работы и дохода сотни тысяч трудовых мигрантов, которые вынуждены были массово вернуться на родину, где шансов на нормальное трудоустройство еще меньше, тем самым, пополняли ряды безработных.

С созданием ЕАЭС сформировался единый рынок труда на евразийском пространстве, где все трудовые мигранты, независимо от гражданства и страны выхода, должны иметь равные права, гарантии и защиту со стороны профессиональных объединений. К сожалению, мигранты из Баткенской, Иссык-Кульской и Таласской областей оказываются в принимающих странах в ситуациях жесткой эксплуатации и принудительного труда. Для недобросовестных работодателей в принимающих сообществах мигранты подходят лучше других. Мигрантов легче нанять и уволить; их бедность и уязвимость означают, что они с большей вероятностью согласятся с низкой оплатой и плохими условиями труда; они плохо знают законы и реалии стран пребывания, слабо представляют, к кому обращаться за помощью в трудных ситуациях. Также идет высокий рост феминизации миграции. Если раньше женщины уезжали в миграцию вслед за мужем, то в последние 5 лет женщины едут на заработки наравне с мужчиной. Причина, по которой работодатели предпочитают нанимать женщин, состоит в том, что широко распространенная в обществе дискриминация по половому признаку позволяет им оплачивать труд женщин по более низкой цене.

В период пандемии было много жалоб и обращения за помощью от трудящихся мигрантов в дипломатические представительские офисы и представительства ГСМ при ПКР в России. В основном они связаны были с массовыми увольнениями, невыплатой заработной платы работодателями, невозможностью выживания без денег, продуктов, медикаментов, выселением из ведомственных общежитий в связи с прекращением трудовых отношений с работодателем, а также с просьбой оказать содействие в отбытии на родину.

Мигранты более уязвимы по сравнению с местными жителями, так, с точки зрения распределения по местам проживания 30% мигрантов отметили, что с ними в одном помещении живут от 5 человек и больше, что подвергает мигрантов дополнительному риску заражения коронавирусной инфекцией. Многие рабочие на стройках снимают совместное жилье — до 10 и более человек в одном жилище. Более 85% заявили, что никакой помощи в период пандемии не получали.

Не имея возможности вернуться в Кыргызстан, на фоне экономического кризиса наши мигранты столкнулись со следующими проблемами:

- потеря работы и дохода;
- отсутствие экономической «подушки безопасности»;
- скученность проживания, а значит — большая эпидемическая уязвимость;
- осложненный доступ к системе здравоохранения;
- недостаточная информированность об эпидемической ситуации, особенно на доступном и родном языке.

Во время пандемии потеряли работу или были отправлены в отпуск без содержания 74% мигрантов. Их доходы уменьшились или вовсе исчезли у 83%. О наличии накоплений на момент кризиса выявилось 40% мигрантов, однако только у 13% столичных киргизов этой «подушки безопасности» хватило на три месяца карантина. [3]

Оказание помощи мигрантам за рубежом по возвращению на Родину.

Итак, с мировым закрытием границ и прекращением авиасообщения между странами дипломатические представительства Кыргызстана за рубежом столкнулись со множеством проблем. Тысячи кыргызстанцев на время тотального локдауна остались без работы и средств к существованию.

Сотни из них изъявили желание вернуться на родину, чтобы заработать хоть что-нибудь, попрощаться с умершими близкими или же успеть в последний раз увидеть свои семьи до того, как их заберет коронавирус или внебольничная пневмония. А десятки предприимчивых кыргызстанцев решили нажиться на стремлении соотечественников попасть домой любой ценой, и продать им несуществующие места в вывозных рейсовых автобусах или самолета Посольству Кыргызстана в России под руководством посла Аликбека Джекшенкулова пришлось трудней всего.

Именно в России находится максимальное число трудовых мигрантов – кыргызстанцев: по оценкам Госслужбы миграции при правительстве Кыргызстана, в 2019 году только официально на учет было поставлено 640 тыс. человек. Более новых данных нет, но неофициальные данные позволяют говорить о том, что на российской территории к началу глобального карантина как отмечалось выше, находилось более 1 млн кыргызских трудовых мигрантов. И это без учета граждан, застрявших в России по другим причинам: например, кыргызских студентов, заблокированных в общежитиях без возможности вернуться домой, кыргызстанцев, получающих лечение в России, и их родственников, или обычных пассажиров.

Каким же образом посольство Кыргызстана в России за время пандемии помогало соотечественникам, и с какими негативными «сюрпризами» от своих подданных за границей дипломатам пришлось столкнуться. Самым первым вопросом был вопрос вывоза кыргызстанцев, наиболее нуждающихся в скором вылете на родину. Как определить тех, кому нужно вернуться скорее, а кто еще может подождать немного? В посольстве была сформирована комиссия из разных специалистов для рассмотрения тысяч поступающих заявок и формирования списков на рейсы. К заявкам добавились и жалобы сотен пассажиров, застрявших в аэропортах России без помощи авиакомпаний. Кому-то и вовсе довелось пожить в аэропорту – как, например, тем, кто не смог улететь из Новосибирска. Каждый рейс из нескольких рейсов в неделю требовал длительного двустороннего согласования на уровне МИД: самолеты Кыргызстана, забиравшие из России граждан, доставляли туда застрявших в Кыргызстане россиян – этим занималось российское посольство. На начало августа 2020 года домой из России вернулись более 22 тысяч кыргызстанцев. В целом во время пандемии в Кыргызстан вернулись более 50 тысяч трудовых мигрантов.

Ресурсом и деньгами на вывоз всех желающих и сразу, тотальное бесплатное тестирование на коронавирус при выезде из РФ, и полное обеспечение финпомощью тех, кто оказался на второй очереди на вывоз и застрял в РФ, за счет кыргызского бюджета и без того бедное кыргызское государство не располагало. И ситуацией не преминули воспользоваться мошенники. Почвой для их деятельности стало желание людей попасть на родину как можно скорее, пусть даже и вне закона, и за любые деньги. Кроме того, пандемия показала: не во всех регионах в РФ в кыргызских диаспорах есть адекватная коммуникация с кыргызстанцами. Информация о том, что право организации вывозных рейсов по суше и воздуху есть только у МИД Кыргызстана и ни у кого более, просто не дошла до людей вовремя. По некоторым данным, в том, что кыргызстанцы в регионах не узнали о порядке вывоза, были заинтересованы и некоторые представители диаспор и НПО, работающих с мигрантами, и даже лица, имеющие отношение к дипломатической службе, на местах.

В результате десятки человек отдали от 50 тысяч рублей и более за вожделенные места в самолетах и автобусах, но оказались ни с чем. Наиболее сложная обстановка сложилась в Самарской и Оренбургской областях: туда в общей сложности «на перекладных» прибыли

более тысячи кыргызстанцев, которым пообещали доставку домой через Казахстан, продав им билеты. Доверчивые граждане, среди которых были и женщины с детьми, и пожилые люди, оказались буквально в чистом поле. И на плечи и российских местных властей, и кыргызского посольства, и местной кыргызской диаспоры свалилась забота о их размещении и обеспечении всем необходимым. На то, чтобы вернуть их всех домой, понадобились переговоры с Казахстаном – Нур-Султан обеспечил возможность транзита автобусами кыргызстанцев через территорию республики в виде исключения транспортными коридорами.

На эвакуацию ушло более 2 месяцев. Посольство Кыргызстана совместно с российской стороной решило вопрос бесплатного прохождения ПЦР-теста всеми гражданами Кыргызстана, которые отправлялись на родину. Аренда автобусов для вывоза соотечественников профинансирована за счет Республиканского штаба по борьбе с COVID-19. Отдельно для отправки автомашин водителей, которые выехали на автобусах в Кыргызстан, было задействовано четыре трапа. Для вывоза составлялись списки граждан Кыргызстана, которые застряли на границе России, в палаточном лагере в Соль-Илецком районе в Оренбургской области, а также скопившиеся недалеко от контрольно-пропускного пункта "Маштаково" Самарской области. Посольством было организовано для вывоза соотечественников 31 автобус.

Тяжелые испытания прошли мигранты, которые после закрытия границ собралась на российско-казахстанской границе в Оренбургской области. Людям приходилось жить в палаточном лагере, среди них были беременные женщины, пенсионеры и дети. Некоторые ночевали в машинах и даже под мостом. Пандемия COVID-19 создала серьезные проблемы для наших трудовых мигрантов. [4]

Как известно, Кыргызстан – одна из наиболее ведущих и зависимых от денежных переводов мигрантов стран в мире по отношению к ВВП, и массовые возвращения грозят экономике, а значит – и простым людям, большими потерями. С возвращением всех кыргызских трудовых мигрантов на родину Кыргызстан лишается \$2,44 млрд, так как проблема с денежными переводами встала перед трудовыми мигрантами во всем мире. Сокращение денежных переводов повлекло дальнейшее снижение потребления и бюджетных поступлений.

Трудовыми мигрантами из Кыргызстана в Россию являются в большинстве выходцы из Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областей, несмотря на то, что на долю этих областей приходится 41 % населения страны. Следовательно, в Баткенской области без денежных переводов обеднеет 20 % населения, в Ошской – около 18 %, в Джалал-Абадской – 10 %. И это, если не считать иных экономических последствий в случае остановки или резкого снижения денежных переводов. Отчасти, такая ситуация интересна тем, что в южных областях на человека приходится в три и более раз меньше пахотных земель, чем, условно говоря, в северных районах. В них наблюдается высокий уровень бедности, низкие заработки и отсутствие постоянной работы. [5]

Проблемы, с которыми, столкнулся Кыргызстан, это замораживание крупных проектов, в том числе, связанных с развитием трансграничных коридоров, а также - логистических центров. Наблюдался резкий спад в строительном и туристическом бизнесе. Отчасти, благодаря трудовым мигрантам, в Кыргызстане развивается строительный бизнес. Общий объем валовой продукции строительства в Кыргызстане в 2019 году составил \$2,2 млрд. Ввиду нынешней ситуации возникает необходимость принятия решительных мер в вопросах трудовых мигрантов для адаптации ЕАЭС к сложившейся ситуации и минимизировать с социальными и экономическими потерями.

В условиях складывающейся ситуации в стране существует необходимость в формировании эффективной модели миграционной политики, которая должна стать управляемой сферой ответственности государства перед своими гражданами. Государство должно предвидеть все эти угрозы и быть готовым прийти на помощь своим гражданам – трудовым мигрантам, оказавшимся в жизненно сложных ситуациях.

Государственные службы должны быть задействованы в чрезвычайных ситуациях. Миграционная политика также должна иметь межотраслевое взаимодействие с образовательной политикой, где должны быть созданы новые квалифицированные кадры за границу,

и это стимулирует формирование новых рабочих мест в Кыргызстане, привлечение иностранных инвестиций и повышение квалификации кыргызстанцев.

Таким образом, кризис COVID-19 отрицательно сказался на трудовых доходах населения – главном факторе сокращения бедности. В сочетании с падением покупательной способности населения из-за инфляции, эта ситуация привела к уязвимости граждан перед экономическими последствиями пандемии. По оценкам, уровень бедности в Кыргызской Республике в 2020 году вырос на 11 процентных пунктов с 20,1% в 2019 году (национальные данные). В результате за чертой бедности оказались еще 700 000 человек – это огромная цифра для страны с населением в 6,6 миллиона человек.

По мнению многих экспертов, кыргызстанцы, работающие за рубежом, оказались в достаточно непростой ситуации, и, пожалуй, впервые задумались о финансовой подушке безопасности. Денежные средства трудовых мигрантов, которые вливаются в экономику Кыргызстана, как оказалось, не обеспечивают устойчивый ее рост. Граждане как никогда нуждаются в знаниях и навыках правильного инвестирования своих средств. [6]

Все новые возможности и условия, как утверждают эксперты, должны быть изложены в концепции миграционной политики Кыргызской Республики на 2020-2030 годы.

Государство разработало миграционную политику, которая не направлена на легализацию только миграционных потоков, а направлена на реинтеграцию наших граждан, на то, чтобы их трудоустроить и возвращать. Ввиду того, что у государства не было концепции реинтеграции мигрантов, а у людей были человеческие ресурсы, они сейчас находятся на работах за рубежом. Но если они исчерпают свои ресурсы и вернуться в Кыргызстан, то это ляжет на бюджет государства.

В итоге можно сказать, что миграционная политика, которая, в основном, была настроена на защиту прав мигрантов, теперь должна сильнее «педалировать» вопросы прав мигрантов на здравоохранение и на их медицинское страхование. Это новые требования к миграционной политике не только в нашей стране, но и во всем мире. Программа должна быть пересмотрена и сфокусирована на этом аспекте.

Список использованной литературы.

1. ADB and UNDP, COVID-19 in the Kyrgyz Republic: Socioeconomic and Vulnerability Impact Assessment and Policy Response, August 2020, <https://www.adb.org/documents/covid-19-kyrgyz-republic-socioeconomic-vulnerability-impact>.
2. Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. М., 2020.
3. Влияние пандемии COVID-19 и последних событий в Центральной Азии и России на формирование миграционных политик Центральной Азии и России. Интернет-портал СНГ. <https://e-cis.info/news/566/99817/>
4. Как посольство Кыргызстана в РФ за время пандемии помогало соотечественникам (статья в "МК-Азия") <https://mfa.gov.kg/ru/dm/Embassy-of-the-Kyrgyz-Republic-in-the-Russian-Federation/news/7957>
5. Влияние денежных переводов на мигрантов на страну-получателя. URL : <https://caa-network.org>

6. Пандемия оставила без работы не менее 20% киргизских мигрантов в России // Reg-num.ru. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2931968.html> (дата обращения: 25.06.2020).
7. Бондарева Н.С. Влияние пандемии КОВИД-19 на рынок труда. / Вестник МУК. №3(47). 2022 г. С.66-70.